

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

К 50-летию со дня

образования Адыгейской

автономной области

Героини

Юлии Ахеджаковой

Их уже много, Сабуровых. Вслед за МХАТом «Единственного свидетеля» А. и П. Тур поставили многие театры страны.

Человек, которого принимает ум и сердце, как доброго старшего друга, — Сабурова в исполнении Юлии Александровны Ахеджаковой, актрисы Майкопского драматического театра имени А. С. Пушкина.

Кажется, мы знакомы очень давно. Вижу и узнаю в этом образе черты людей целого поколения. Ощущение такое родилось, вероятно, оттого, что мне довелось узнать от Юлии Александровны тщательно собранную и записанную ею удивительную и необычную историю прототипа Сабуровой, подлинную биографию внучки русского психиатра и невропатолога Бехтерева.

Она очень рано лишилась отца и матери, с детства впитала в себя упорство, чувство ответственности за каждый шаг в жизни. В юности одновременно с медицинским институтом окончила консерваторию, овладела несколькими иностранными языками. В 26 лет была главным хирургом армии. У нее блестящие научные работы.

Эту необыкновенную женщину мы видим на сцене в труднейшей ситуации. На фронте было по крайней мере ясно: операция, операция, операция — и еще одна спасенная жизнь. А здесь... «Почему сомневается Садовников в прежней чуткости твоих пальцев? И коль осмелился заговорить об этом перед самой операцией, значит не один сомневается...». «Что же главное утекло за последние годы вместе с плотно заполненными рабочими буднями? И в чем они правы, Садовников, Калинин, Борис Иванович?». «Почему они, а не ты, чьим именем названа одна из операций мозга, чьей энергией и бесконечными заботами создан этот институт, его слава?». «Там, на операционном столе, лежит человек, и, если твои пальцы хоть немного утратили былое мастерство, он может никогда...».

Сабурова — Ахеджакова медленно подходит к селектору. Она еще колеблется, когда рука включает микрофон. Но в высоком напряжении этих секунд сплавляются воедино воля и разум талантливого человека. И, словно захлопнув наконец тяжелую дверь сомнений, она почти ровным, почти обычным голосом отдает распоряжение: — Начинайте без меня...

Зал не выдерживает. Зал взрывается аплодисментами. Он вознаграждает Сабурову за самую трудную человеческую победу — над собой. За ее взлет, мужество, преданность истине. И еще это искренняя благодарность актрисе:

Встречи с несхожими героинями Ю. Ахеджаковой оставляют в памяти особенный след. Помнится, как преобразается и лицо, и все существо Полины из макаенковского «Трибунала» — появилась внезапная догадка: нет, неспроста ее Терешко, отец сыновей, что с фашистскими гадами бьются, в старосты пошел...

А полуулыбка суховатой, деловой Калугиной, чуть смешанная с какой-то щемящей давней болью, в спектакле «Сослуживцы». Ее вызвала мелодия старинного танго (сцена вечеринки у Самохвалова)... И открылась душа скромного, безразличного к своей внешности, но внутренне красивого человека.

В Адыгее сейчас идут юбилейные торжества: область празднует пятидесятилетие автономии, чествует своих тружеников, своих деятелей культуры, искусства. Поздравительные телеграммы, письма, цветы и в доме Ахеджаковых. Неустанный труд, постоянный творческий поиск, общественная работа Юлии Александровны оценены очень высоко — ей присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

М. ЯВОРСКАЯ.

МАЙКОП.

● Актриса Майкопского драматического театра Ю. Ахеджакова. Фото А. Бесиджевой.